

ТАШКЕНТСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСЛАМОВЕДЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН УЗБЕКИСТАНА

Иброхим УСМАНОВ
Мохира ЗУФАРОВА

ХАКИМ ТИРМИЗИ

Ташкент – 2016

УДК: 28-72
ББК: 86.384(5)
У 75

Издание посвящено исследованию жизни, творческой деятельности и значения научно-духовного наследия знаменитого мудреца, учёного Хакима Тирмизи, его вкладу в развитие исламских наук. Научные взгляды ученого на различные религиозные аспекты его времени, на вопросы духовности человека, нравственности, поведения и мудрости не потеряли своего значения и сегодня. Произведения учёного служат также бесценным источником разоблачения псевдотарикатов, проповедуемых некоторыми религиозными лжеучеными в наши дни. Исходя из этих установок, а также для создания у читателя полного представления о творчестве учёного, в брошюре приведены переводы текстов из различных произведений Хакима Тирмизи. Настоящее издание серии «Наши великие предки» предназначено для широкого круга читателей.

Усманов, Ибрахим

Хахим Тирмизи [Текст] / И. Усманов, М. Зуфарова ; Ответственный редактор Шейх А. Мансур; Ташкентский исламский университет, Научно-исследовательский центр исламоведения, Управление Мусульман Узбекистана. – Ташкент: MOVAROUNNAHR, 2016. – 52 с.

Авторы:

к.и.н., доц. Иброхим Усманов
Мохира Зуфарова

*Издание подготовлено в рамках научно-прикладных проектов А-1-044 и А-1-252 Комитета по координации развития науки и технологий.
Издание одобрено заключением Комитета по делам религии Республики Узбекистан №4713 от 02.11.2015 г.*

Ответственный редактор:
Шейх Абдулазиз Мансур

Рецензенты:
д.и.н., проф. Убайдулла Уватов,
к.и.н., доц. Ньъматулла Мухамедов

ISBN 978-9943-12-364-9

©И. Усманов, М. Зуфарова
© «Movarounnahr», 2016.

ВВЕДЕНИЕ

Без взаимодополнения светских и религиозных ценностей трудно найти полноценные ответы на злободневные и сложные вопросы современности.

Ислам Каримов

В Узбекистане исследователи научного наследия наших великих предков, опираясь на научные принципы, активно работают над изучением бесценных духовных сокровищ, в течение веков создававшихся предшественниками, превращая их труды в органичную часть нашего мировоззрения. Ряд работ в деле беспристрастной научной оценки и исследования жизни и творчества великих мыслителей, живших на нашей земле, их места в развитии человеческого мышления, исламской культуры и цивилизации осуществляет Научно-исследовательский Центр исламоведения при Ташкентском исламском университете. В частности, осуществляются переводы, подготовка к печати и изданию научно-аналитических текстов и произведений, занимающих особое место в развитии религии ислама и культуры, в серии «Наши великие предки». Ибо произведения наших великих предков, воплотившие в себе их лучшие мысли, ставшие плодами их неустанных научных изысканий, как источники созидания и творения, совершенствования человека служат развитию нашей нации, формированию высоконравственного поведения и интеллектуального совершенства.

Известно, что в Средние века земля Узбекистана дала миру множество знаменитых ученых, внесших большой вклад в развитие мировой науки во всех её сферах. В

Наши великие предки

предлагаемой вниманию читателей брошюре анализируется жизнь, деятельность и научно-творческое наследие ученого из Мавераннахра – Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Али Хакима Тирмизи, внесшего непереоценимый вклад в развитие нескольких отраслей религиозных наук.

Хахим Тирмизи был современником таких великих учёных-хадисоведов, выходцев из Мавераннахра, как Имам Дарими, Имам Бухари, Имам Тирмизи. Это был период так называемого Золотого века науки о хадисах. Перечисленные хадисоведы в этот же период занимались приведением в порядок сунны Пророка, определением научных терминов хадисоведения, а самое главное – составлением ценных сборников преданий. Но Хахим Тирмизи, в отличие от них, придавал особое значение глубокому анализу смысла преданий, проникновению в истинную суть и сокровенные смыслы хадисов, а также претворению их в жизнь человека.

Хахим Тирмизи жил в такие времена, когда набравшие силу различные религиозные лица, группы и течения пытались сбивать верующих с праведного пути. Ценность наследия учёного в том, что Хахим Тирмизи, беспристрастно и научно обоснованно излагая мысли, сумел дать достойный отпор лженаставникам различных сект и течений, чем уберег многих от греха заблуждения. Не потеряли и по сей день своей актуальности его опровержения, направленные против высказываний различных групп псевдошейхов, выдававших себя за «предводителей отшельников». И сейчас, в условиях глобализации, когда многочисленные псевдошейхи суфийских тарикатов, пользуясь современными способами и средствами убеждения, всеми силами стараются внедрить в сознание масс свои учения, ценнейшие произведения учёного-соотечественника, научно обоснованные, выдержавшие испытания временем всегда и всюду будут достойным им ответом.

Учёные Мавераннахра своими трудами, глубоко выверенными научными исследованиями внесли большой вклад в мировую культуру. Президент Ислам Каримов на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» в Самарканде 16 мая 2015 года особо подчеркнул: «По мнению ученых-исследователей, Восток, в частности, регион Центральной Азии, явился источником двух мощных всплесков научно-культурного подъема в IX–XII веках и XIV–XV веках, которые по праву признаны мировой научной общественностью как эпоха Восточного Ренессанса, оказавшего свое благотворное воздействие на процессы Возрождения в других регионах мира». С этой точки зрения, мы надеемся, что в понимании животворных мудрых мыслей, заключенных в бесценных произведениях наших учёных, их поучительном жизненном пути, понимании значения оставленного ими великого наследия свое достойное место занимают брошюры, издаваемые Научно-исследовательским Центром исламоведения в серии «Наши великие предки».

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ УЧЁНОГО

Термез издревле считается одним из центров культуры, колыбелью многих великих учёных. Помимо признанного в мире великого символа термезцев Абу Исы Тирмизи, ещё одним был известный мудрец – Хахим Тирмизи. Как утверждают источники, город Термез, в котором родился Хахим Тирмизи, в IX веке был известен как один из крупных и благоустроенных городов Мавераннахра. В городе получили высокое развитие наука и культура. Термез прославился благодаря многим учёным, которые со своей нисбой (приставкой к имени по месту рождения) ат-Тирмизи приобрели мировую известность в различных отраслях знаний и наук, и в частности в исламских науках.

Наши великие предки

В IX–X веках в Термезе бурно развились такие отрасли исламских наук, как хадисоведение и суфизм. Город Термез стал своего рода связующим мостом для проникновения хадисов и суфийских наук из Хорасана в Мавераннахр.

Хаким Тирмизи – учёный, известный плодотворной деятельностью в период развития исламских наук и своими значительнейшими произведениями сквозь века оказавший влияние на творчество последующих учёных. Полное имя учёного – Абу Абдуллах Мухаммад ибн Али ибн ал-Хасан ибн Башир ал-Хаким ат-Тирмизи. Он жил в третьем веке Хиджры (по мусульманскому летоисчислению), т.е. девятом веке по григорианскому летоисчислению. Точные данные о дате его рождения до нас не дошли, а дата его смерти в различных источниках указывается разная. Например, если в произведении Хаджи Халифа «Кашф аз-Зунун» датой смерти учёного называется 255/869 год, то Таджиддин Субки упомянул, что Хаким Тирмизи занимался передачей хадисов в Нишапуре в 285/898 году. А Ибн Хаджар Аскалани в своем произведении «Лисан ал-мизан» утверждает, что Хаким Тирмизи в 318/930 году обсуждал с учёным по имени Анбари свои произведения «Навадир ал-усул фи ахадис ар-расул» и «ал-Фурук».

А известный немецкий учёный К.Броккельман сообщает, что учёный в 285/898 году был выдворен из Термеза и был вынужден уехать в Нишапур. А умер он в 320/932 году.

Несколько сложнее подтвердить дату смерти, приведенную на надгробии Хакима Тирмизи, ибо в автобиографическом произведении учёного «Будувв или Бадву аш-ша'н» даны следующие сведения: «Затем ещё через два или три года, когда от конца месяца Зулка'да (название одиннадцатого месяца мусульманского лунного календаря) осталось десять дней, в момент наступления субботнего дня 269 года (883 г.) она (супруга учёного) увидела сон».

Египетский учёный Абдулфаттах Барака, исходя из имеющихся данных, приходит к выводу, что учёный ро-

дился приблизительно чуть раньше 210/826 года. Свой вывод он разъясняет следующим образом: «Только тогда, когда он перешагнул 27 летний возраст, он вступил в сулюк (путь духовного совершенствования). Об этом сам учёный сообщает в своем произведении «Будувв аш-ша'н».

Хахим Тирмизи был знаком с известными суфиями своего времени – Ахмадом ибн Хазравайхом и Абу Турабом Нахшаби. Это знакомство, вероятнее всего, произошло после того, как Тирмизи встал на путь мистицизма, то есть после 27-летия учёного. Если учесть, что Ахмад ибн Хазравайх умер в 240/855 году, и от этой даты отнять 27 лет Хакима Тирмизи, а также учесть, что это знакомство продолжалось несколько лет, то получается, что учёный появился на свет раньше 210 года хиджры». Немецкий исследователь Бернд Радтке так же говорит, что учёный вероятнее всего родился раньше 220/835 года, однако может быть, что он родился и раньше 210/825 года.

Год смерти же Хакима Тирмизи так же является спорным и варьируется в периоде с 255 по 320 год хиджры. Если учесть то, что Ибн Хажар Аскалани в своём произведении «Лисан ал-мизан» упоминает, что учёный Анбари встречался с Хахимом Тирмизи в 318/930 году, то значит смерть последнего произошла после этой даты. Анализируя приведённые данные, можно предположить, что Хахим Тирмизи мог жить в период 205/820 по 320/932 годы, это даже больше ста лет. Версию о долгожителе-учёном подтверждают цитаты из произведения Фаридуддина Аттара «Тазкират ал-авлия», где говорится, что «Хахим Тирмизи прожил 115 лет». Кстати, во многих трудах отмечается, что Хахим Тирмизи прожил долгую жизнь. Например, средневековый биограф Захаби в своём произведении «Тазкират ал-хуффаз» упоминает, что Хахим Тирмизи прожил 80 лет, а Ибн Хажар в своем произведении «Лисан ал-мизан» утверждает, что учёный прожил 90 с лишним лет.

Наши великие предки

О мавзолее Хакима Тирмизи как о святом месте паломничества говорится в литературе XIV века, точнее в произведении Шарафуддина Али Язди «Зафарнаме». Это связано с посещением мавзолея Амиром Тимуром. В литературе последующего периода мавзолеей много раз упоминается в качестве особого места для зиярата (паломничества). Так известный учёный-энциклопедист из Балха – Махмуд ибн Вали (XVII в.) в произведении «Бахр ал-асрар» с уважением упоминает о мавзолеех Хакима Тирмизи и его ученика Абу Бакра Варрака.

И, несмотря на некоторую путаницу в датах рождения и смерти Хакима Тирмизи, бесспорным является то, что он получил хорошее образование и сам стал наставником для многих последующих поколений учёных.

Отец Хакима Тирмизи – Али ибн Хасан в свое время был одним из известных и уважаемых учёных-хадисоведов. Он был заботливым отцом, что не помешало ему стать требовательным наставником и учителем своему сыну. Об этом Хаким Тирмизи в одной из своих книг повествует так:

«Когда Аллах лишил меня моего учителя – отца, мне было восемь лет. Благодаря его стараниям я полюбил учёбу, моим основным занятием стало чтение книг. А мои сверстники в то время были еще заняты играми и веселым времяпровождением. Благодаря усилиям моего отца я уже в те юные годы освоил науки хадис и фикх». Как пишет Хатыб Багдади в своём труде «История Багдада», отец Тирмизи, когда остановился в городе Багдад, считавшийся в то время самым крупным культурным и научным центром мусульманского мира, участвовал в жарких дискуссиях и спорах с известными учёными того периода по различным вопросам хадисоведения.

Как пишет сам Хаким Тирмизи, его мать и дед также были отличными знатоками хадисов. Интеллигентная семья, высоко ценившая знания и науку, не могла иначе воспитать и обучить ребенка. Тирмизи всем своим су-

ществом проникся научно-духовной средой, царившей в семье. Именно под воздействием этих факторов сформировались и достигли совершенства его духовный мир и научное мировоззрение.

После смерти отца Хаким Тирмизи стал учиться у ведущих ученых своего города, в основном по таким наукам, как тафсир (толкование Корана), хадисы и фикх. Молодой Хаким Тирмизи учился у термезских учёных Абу Мухаммада Салиха Тирмизи, Салиха ибн Абдуллаха Тирмизи повествованию хадисов. В произведении Фари-дуддина Аттара «Тазкират ал-авлия» приводится одна легенда об обучении Хакима Тирмизи. Рассказывают, что Хаким Тирмизи, достигнув двадцати семи лет, со своими сверстниками собрался ехать на учёбу в Багдад – самый крупный центр науки и просвещения на всем Востоке. Но мать его заболела, и упростила его остаться и ухаживать за ней. Мухаммад ибн Абдуллах (т.е. Хаким Тирмизи) конечно же не поехал в Багдад, отказавшись от мечты продолжить обучение. Тогда, благодаря молитвам любящей матери, Хакиму Тирмизи встретился праведник Хидр (а.с.), который обучил его всевозможным знаниям.

Вот авторы, упоминавшие в своих трудах сведения о жизни и произведениях Хакима Тирмизи:

1. Калабади (990–994) – книга «ат-Таарруф».
2. Сулами (ум. в 1021 г.) – «Табакат ас-Суфийя».
3. Абу Наим Исфакхани (ум. в 1038 г.) – «Хилйат ал-Авлия».
4. Кушайри (ум. в 1074 г.) – «Рисала».
5. Худжвири (ум. в 1073–77 г.) «Кашф ал-Махджуб».
6. Ансари (ум. в 1089 г.) – «Табакат».
7. Ибн Жавзи (ум. в 1200 г.) – «Сифа».
8. Аттар (ум. в 1220 г.) – «Тазкират ал-Авлия».
9. Мухаммад ибн Ахмад Захаби (ум. в 1348 г.) – «Сияр ал-а'лам ан-нубала'».
10. Таджуддин Субки (ум. в 1370 г.) «Табакат аш-Шафийийя ал-кубра».

Наши великие предки

11. Ибн Хаджар Аскалани (ум. в 1449 г.) – «Лисан ал-Мизан».

12. Абдурахман Джами (ум. в 1492 г.) – «Нафахат ал-унс».

13. Ша'рани (ум. в 1565 г.) – «Табакат».

14. Алишер Навои (1441-1501) – «Насаим ал-Мухаббат».

15. Абу Бакр Дарбанди (ум. в XII веке) – «Райхан ал-Хакаиқ».

Эпоха Хакима Тирмизи характеризуется тем, что Хорасан и Мавераннахр стали ареной столкновений различных религиозно-догматических учений. Такая ситуация оказывала деструктивное влияние на общее положение дел в стране. Эта нестабильная обстановка нашла отражение в автобиографическом произведении Хакима Тирмизи «Будувв (или Бадву) аш-ша'н». В частности, автор пишет: «В стране поднялись смута и мятеж. Те, что притесняли меня, клеветали на меня, сбежали на чужбину, страна освободилась от них». Произведение Хакима Тирмизи иногда неверно истолковывались, на самого ученого возводился поклеп, из-за чего правитель Балха вызвал его к себе. Правитель побеседовал с Хакимом Тирмизи и, убедившись, что тот на правильном пути, отпустил его, но наказал, чтобы он некоторое время не распространял среди людей свои мысли о «любви к Богу».

В регионе было широко распространено ханафитское догматико-правовое учение. Хаким Тирмизи также был последователем ханафизма. Об этом пишет Абулхасан Жулаби Али Хужвири в своем трактате «Кашф ал-Махджуб»: «Ал-Хаким обучался фикху (исламскому праву) у одного из приверженцев Абу Ханифы». Ибн ал-Араби (1165–1240) также подтверждает в своём произведении «ал-Футухат ал-Маккийя», что Тирмизи был ханафитом. То, что Хаким Тирмизи был последователем ханафизма, подтверждают и следующие его мысли о вере, приведенные в его произведении «Баян ал-фарк». В частности, он пишет: «Вера – это подтверждение языком и познание сердцем.

Вера, как и солнце, не изменяется и не убывает. Но, как и тепло солнечных лучей за тучами, во время тумана и сильных холодов, греет меньше, так и жар лучей веры по некоторым причинам снижается. Но при этом сама вера, как и солнце, остаётся неизменной». Эти взгляды Тирмизи полностью соответствуют понятию «вера», описанном в трактате «ал-Фикх ал-акбар», принадлежащем перу Абу Ханифы. Данный труд Абу Ханифы считается одним из самых важных произведений в ханафизме.

Однако известный шафиитский учёный-биограф Таджуддин Субки (ум. в 1370 г.) упоминает Хакима Тирмизи среди учёных-шафиитов в своём произведении «Табакат аш-шафиийя ал-кубра», в котором приводятся сведения о крупных шафиитских учёных. По словам средневекового историка Мухаммада Мукаддаси (или Макдиси), представители догматико-правовой школы шафиитов проживали в Мавераннахре в окрестностях Шаша, Илона, Туса, Ниса, Абиварда, Тараза, Жанфараха, Бухары, Санджу, Дамгана, Исфары и Жубонда. Поэтому в источниках встречаются сведения о научных диспутах между последователями обеих правовых школ. Тирмизи, живший в среде таких научных диспутов, вероятно, так хорошо знал все тонкости обоих мазхабов, что причислен к учёным-шафиитам.

В ту пору в регионе действовали течения каррамитов, салимитов, джахмитов, мурджиитов и др. Хаким Тирмизи в некоторых своих произведениях опроверг эти «заблуждающиеся» течения. Так, к примеру, взгляды Хакима Тирмизи, направленные против «тарк ал-макасиб» (запрет на занятие ремёслами), противоречат положениям каррамитов, которые проповедовали достоинство существования на подаяния (милостынь). Хаким Тирмизи раскритиковал эти утверждения. Суть данного, как он утверждает, заблуждения заключается в следующем. Каррамиты призывали людей отказаться от освоения профессии и заработка средств к существованию. Ибн

Наши великие предки

Каррам призывал своих последователей к «тахрим ал-макасиб», т.е. отказу от занятия ремеслом и профессией. Человек, подобно птичке Божией, должен, по его мнению, уповать на Аллаха и жить на подаяния. Критикуя необразованных, невежественных людей, которые выдавали себя за аскетов (зуххад), Хаким Тирмизи пишет: «Они говорят: «Мы уповаем на Аллаха, и требовать хлеб насущный от Него – значит выказывать недоверие Ему», и отрекаются от добывания хлеба насущного путём занятия профессией или каким-либо другим промыслом. Они сидят сложа руки и попрошайничают у дверей людей. Своими действиями они пытаются обмануть Аллаха». Теме профессии он посвятил одну из своих работ под названием «Баян ал-касб». А также в своем общеизвестном произведении «Навадир ал-усул» Хаким Тирмизи пишет: «Самое хорошее занятие – торговля с благочестием, а благочестие – это осознание человеком того, что его хлеб насущный гарантирован Богом!»

Хаким Тирмизи также резко выступил против взглядов каррамитов о «Тафдил ал-авлия ала-л-анбия» (превознесение святых превыше пророков). В своём произведении «Хатм ал-авлия», составленном в виде вопросов-ответов, Хаким Тирмизи критикует такую теорию: «Спросили: «Может ли простолюдин стать лучше пророков?» Ответил: «Да убережет Аллах (Ма'аз Аллах), благодаря статусу и рангу Пророка ни один человек не может быть лучше Пророка».

Хаким Тирмизи в своих произведениях выразил скепсис и критическое отношение к положениям различных нетрадиционных религиозных течений. Даже если учёный и не упоминал конкретных имен и не выступал открыто против, он демонстрировал оппозицию идейным основам заблудших течений.

Так случилось, что из-за ясно выраженной в некоторых произведениях идеологической позиции и прямо высказанных взглядов учёный подвергся гонениям и

преследованиям. Из-за неправильной трактовки его произведений «Хатм ал-авлия» и «Илал аш-шариа» Тирмизи подвергся остракизму официальными лицами. Его абсолютно безосновательно обвинили в «утверждении превознесения святых над пророками», что приравнивалось к богохульству. Но спустя некоторое время люди, несправедливо обвинявшие его, сами подверглись репрессиям. Когда его невиновность была доказана, Хахим Тирмизи смог продолжить свою научную деятельность в Термезе.

В произведениях Хакима Тирмизи можно встретить немало критики, направленной против невежественных лжеподвижников-отшельников (аскетов). Ученый ставит их в один ряд с разными заблудшими течениями: «Одна группа необразованных лиц, претендуя на аскетизм, выдумывает различные нововведения. Под словом «зухд» эти люди понимают полный отказ от мирского. Они порывают связи со своими близкими, отдаляются от людей, пренебрегают своими обязанностями перед обществом, с отвращением смотрят на богатых. А превозносят свои душевные достоинства превыше гор. Они не знают, что истинный зухд – подавление (умерщвление) страстей и похоти в душе. Они же, воздержавшись от действий некоторых органов тела, считают, что «полностью погрузились в аскетизм». В невежестве своем дошли до того, что бросили камни упрёка имамам, тем, что известны благосостоянием и достойным богатством, и даже обвинили некоторых пророков». Или ещё он говорит: «Они сами, не вникая в суть аскетизма, принимают зухд как очернение мира, поедание отбросов, ношение власяницы, поношение богатства и воспевание нищеты».

Для того, чтобы разоблачить псевдосвятых и шейхов, которые ещё не достигли должных нравственных вех мистического пути и предали себя страстям, но объявили себя «шейхами» и «святыми» и в итоге сбили с верного пути последовавших за ними людей, учёный составил

Наши великие предки

157 вопросов относящихся к основам подвижничества. Тех, кто не смог ответить на эти вопросы, он расценивал как людей, которые ещё не достигли должного уровня. В частности, Хаким Тирмизи пишет: «Если ты не можешь ответить на упомянутые вопросы, почему тыходишь в эту дверь и мутишь чистую воду? Собирать в кучу слова святых по буквам, потом добавлять к ним всякий вздор и сочинять притчи, затем рассказывать их прихожанам, показывать перед ними себя, сбивать людей с верного пути – невероятно великое преступление!» Вот некоторые примеры этих вопросов: «В чем превосходство отдельных пророков над некоторыми? А святых? Какими достоинствами Адам превознесся над ангелами, что они стали поклоняться ему? Сколько хороших качеств дал Господь Бог Адаму? Сколько качеств было дано Мухаммаду (да благословит его Аллах и да приветствует)? Сколько частей у пророчества? Из скольких частей состоит сидк (праведность)? Что такое сакинат (душевный покой) пророков? Что такое сакинат святых? Какое имя Аллаха известно рабам божиим, а другим неизвестно? Что это за слово, от которого произошли все слова? Как подчинённый Сулейману добился такого положения, что даже пророку Сулейману это оставалось тайной? Что означает сказанное в хадисе: «Бог создал человека по образу и подобию Своему»? Как понимать выражение в хадисе: «Близкие люди моему дому (ахли байт) – это благополучие (безопасность) для моего народа (уммы)»?

Известный суфий Ибн ал-Араби ответил на эти 157 вопросов в двух своих произведениях: первое – специально сочиненная для этих вопросов краткая брошюра, «ал-Джаваб ал-мустахим амма са’ала анху ат-Тирмизи ал-Хаким» («Верные ответы на вопросы Хакима Тирмизи»), второе – очень подробные ответы в произведении «ал-Футухат ал-Маккийя».

Хаким Тирмизи был хакимом в духовном совершенствовании, т.е. он был одарен способностью обращать

внимание на внутреннюю сущность вопроса, а также в любом проявлении искать божественный смысл – этими качествами он выделялся среди многих подвижников и суфиев своего времени. Более 200 работ Хакима Тирмизи были написаны в виде ответов на заданные конкретные вопросы; письма отдельных известных в регионе шейхов-суфиев с просьбами о совете подтверждают, что ученый был почитаемой личностью в среде, где он жил. Не будет преувеличением, если скажем, что Хахим Тирмизи был третейским судьей среди подвижников и суфиев, наставником, к которому обращались за советом, а также большим мудрецом.

НАСТАВНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ УЧЁНОГО

Детство и становление личности Хакима Тирмизи прошло в учёной среде. Как отмечается в источниках, первым его наставником был его отец – Али ибн Хасан Тирмизи. В последующем его учителями были: Кутайба ибн Саид Сакафи Балхи (ум. в 888 г.) – один из девяти великих шейхов, являвшихся наставниками авторов шести сборников хадисов, известных под названием «Сихах ситта», а также Али ибн Хаджр Саади, Салих ибн Абдуллах Тирмизи, Утба ибн Абдуллах Марвази, Яхья ибн Муса, Суфьян ибн Ваки, Аббад ибн Якуб Раваджни, Хасан ибн Умар ибн Шафик Балхи, Якуб ибн Абу Шайба, Джаруд ибн Мааз Сулами Тирмизи, Иса ибн Ахмад Аскалани, Яхья ибн Джалла.

До 25 лет Хахим Тирмизи с большим интересом изучал науки тафсир, хадис и фикх в городах Мавераннахра и Хорасана. Примерно в 27 лет он направился в Мекку, чтобы совершить паломничество. Его путешествие проходило через города Басра и Багдад, которые считались центрами исламских наук. В особенности эти города прославились как центры хадисоведов. В пути Хахим Тирмизи собрал множество хадисов, которые он использовал в последую-

Наши великие предки

щих трудах. В формировании мировоззрения ученого, наряду с его родным городом Термезом, важную роль сыграли города Мекка, Балх, Басра, Багдад, Куфа, Мерв, Нишапур как источники светских и религиозных знаний. Во время своих путешествий он обучался у многих наставников.

Египетский учёный-тирмизиевед, профессор Мухаммад Джуюши, исследуя жизнь и творчество Хакима Тирмизи, упоминает о 168 его наставниках. Большинство из них были признанными в народе знаменитыми учеными. Однако другой египетский учёный Камил Авайза, выступая против этого утверждения, говорит: «Хотя Джуюши и выяснил, что у Тирмизи было более 160 известных учителей, однако не все из них были его наставниками, а являлись передатчиками хадисов. Ибо большинство упомянутых выше личностей были мухаддисами. В источниках приведены имена отдельных учёных, с которыми Хаким Тирмизи поддерживал очень близкие связи. Но следует отметить, что отношения Хакима Тирмизи с ними были не по форме шейх – ученик, а можно сказать, что они были связаны как единомышленники». Из-за этого отношения между ними в арабских источниках описывается глаголом сахиба, что означает дружить, быть собеседником, сопутствовать, а не глаголом талмаза (быть учеником), как это принято при описании отношений между учениками и наставниками». Хаким Тирмизи также поддерживал близкие связи с известными суфиями Хорасана, такими как Абу Тураб Нахшаби, Ахмад Хазравайх, Яхья ибн Муаз Рази. Египетский учёный Камил Мухаммад Авайза утверждает: «Хаким Тирмизи дружил с некоторыми из этих учёных, а с отдельными из них он встречался, но это никак не означает, что он был их учеником. Это больше подходило на встречу единомышленников».

Как уже говорилось, в возрасте 27–28 лет у Хакима Тирмизи возникло желание совершить паломничество в Мекку. По пути к святому городу он останавливался в ряде

городов Ирака. В частности, в городах Багдад, Куфа, Басра и других он останавливался на несколько дней, общался с мухаддисами (собирателями хадисов), участвовал в научных диспутах, и в месяце Шаабан (восьмой месяц мусульманского лунного года) наконец достиг Мекки. Он находился в этом городе четыре месяца, вплоть до наступления периода паломничества, и наслаждался благодатью этого священного города. Надо отметить, что это путешествие явилось важным периодом жизни Хакима Тирмизи и стало поворотным моментом в его мировоззрении и взаимоотношениях с людьми, а также оставило глубокий след в его сердце.

Об этом ученый в своей брошюре «Будув (или Бадву) аш-ша`н» пишет: «Таким образом, в конце месяца Шаабан я прибыл в Мекку, и по воле Аллаха до конца месяца хадж был там. Каждую ночь мне были открыты до утра врата молитвы у ворот Мултазам. Там в сердце у меня родилось чувство раскаяния, отречения от малых или больших мирских ценностей. Завершив паломничество, возвратился на родину. Я смог направить моё сердце к добродетели. В те дни, у ворот Мултазам, я молился, чтобы Он помог мне возвысить мой духовный мир, отречься от мирских дел и выучить Священную книгу (Коран). Это было моим единственным желанием, чему я посвятил себя. Во время обратной дороги домой впало в мою душу желание выучить Коран. С тех самых минут я приступил к изучению книги Аллаха. По прибытии на Родину, по желанию Аллаха, я закончил это занятие. Днём и ночью я учил Коран. Дошло до того, что иногда ночи до самого утра проводил я за чтением Корана. Тогда я почувствовал сладость и прелесть Корана. Понемногу я стал изучать хвалу Господа Бога в Священной книге, извлекать лучшие слова из проповеди в ней, которые наделяют благодатью в Судный день.

Именно в этих целях по всему краю я искал наставника, который бы направлял меня на истинный путь, давал бы

Наши великие предки

советы и силы. А сам я был в растерянности; не осознавая, что от меня требуется, решил соблюдать пост и читать молитвы. Это состояние у меня длилось и длилось, пока моих ушей не достигли слова людей просвещения и попала мне в руки книга ал-Антаки (Асим ибн Антаки). После прочтения книги я понял, что нашёл в ней то, что искал о риязат ан-нафс (обуздании своих страстных желаний). Потом я приобщился к этому подвижничеству, по воле Аллаха воздерживался от вещей, к которым тянуло моё желание. Мне казалось, что я будто начал познавать душу, частичку за частичкой». Слова ученого как нельзя ясно доказывают, что в этот жизненный период у Хакима Тирмизи произошли кардинальные перемены. Теперь он стал смотреть на жизнь другими глазами. У него появилось желание уединиться, находиться вдали от людей, погрузиться в глубокие раздумья. Он стал часто посещать кладбища и древние руины близ города. В этот период он ищет себе наставника, который бы оказал ему моральную поддержку и направил бы на путь духовного совершенствования. Но всё напрасно, этого не случилось.

Хахим Тирмизи прошёл долгий путь очищения души и нравственного совершенствования, для этого он обрел необходимые знания и духовное просветление, чтобы приблизиться к Аллаху. Когда он не смог найти себе нужного наставника, он предался молитвам и стал искать душевного покоя и утешения. В это время ему в руки попала книга «Дава' ал-кулуб» принадлежащая перу Асима ибн Антаки (ум. в IX веке). Посредством этой книги он получил необходимые познания для сближения с Аллахом и нашёл ответы на волнующие его вопросы. Эта книга явилась своего рода духовным наставником для Тирмизи.

В источниках приводятся сведения, что Хахим Тирмизи встречался, а также обучался у нижеупомянутых учителей.

Некоторые наставники Хакима Тирмизи в хадисоведении:

Али ибн Хасан ибн Башир ибн Харун Тирмизи. В произведении «История Багдада» отец Хакима Тирмизи – Али ибн Хасан ибн Башир ибн Харун Тирмизи упоминается среди известных мухаддисов. Сообщается, что он получал уроки хадиса в Багдаде у Шаддада ибн Хакима и Салиха ибн Абдуллаха Тирмизи и от его имени передавал хадис равий – Мухаммад ибн Махлад.

Кутайба ибн Саид Сакафи Балхи. Он родился приблизительно в 767 году и приблизительно в возрасте 90 лет умер в 854 году в селе Баглон близ Балха, где он проживал. Он изучал фикх и хадисы. Ради получения знаний он много странствовал: посетил Ирак, Мекку, Медину, Шам (Левант) и Египет. Он слушал хадисы у таких учёных-хадисоведов, как Малик ибн Анас, Абдуллах ибн Лукайя, Якуб ибн Абдурахман, Хаммад ибн Зайд, Абу Авана, Исмаил ибн Джафар, Абдулвахид ибн Зияд, Суфьян ибн Уяйна. От Кутайбы ибн Саида повествовали предания самые знаменитые мухаддисы – Имам Бухари, Имам Муслим, Ахмад ибн Ханбал и Абу Давуд Сиджистани.

Ахмад ибн Ханбал хвалил его, говоря, что он «хорошего поведения, обеспеченный, любит путешествовать, имеет много скота и верблюдов, повествует много хадисов, твердо стоит на своём слове, он приверженец ахли сунна ва джамаа».

Суфии-единомышленники:

Ахмад ибн Хазравайх (ум. в 854 г.) Его полное имя Абу Хамид Ахмад ибн Хазравайх Балхи. Он был одним из крупных шейхов Хорасана и проповедовал идеи футува в суфизме. Он был в дружеских отношениях с Абу Турабом Нахшаби и Хатимом Асамом. Встречался с Абу Язидом Бистами.

Абу Тураб Нахшаби (ум. в 859 г.) Его полное имя Аскар ибн Хусейн или Аскар ибн Мухаммад ибн Хусейн. Абу Тураб Нахшаби считается одним из крупных суфийских шейхов Хорасана, прославился в таких направлениях

Наши великие предки

суфизма, как футувва (альтруизм), таваккул (упование), зухд (аскетизм), вара' (богобоязненность). Он дружил с Хатимом Асамом, собрал много хадисов, переданных различными учёными, был шафиитским факихом. От Абу Тураба Нахшаби передавали хадисы Ахмад ибн Джалла, Абу Бакр ибн Асим, Ахмад ибн Ханбал и другие. Абу Тураб Нахшаби был одним из основателей-теоретиков концепции факар в суфизме. Он был крупной личностью, оказавшей большое влияние на развитие суфизма в Центральной Азии в IX веке.

Яхья ибн Муаз Рази (ум. в 872 г.) В некоторых источниках Яхья ибн Муаз Рази упоминается как последователь Ибн Каррама – предводитель движения каррамитов. Он слушал хадисы от Исхака ибн Сулейман Рази, Макки ибн Ибрахима Балхи, Али ибн Мухаммад Танафуси. От него повествовали хадисы не очень известные мухаддисы Рея, Хамадана и Хорасана. Он уехал из Рея, большую часть жизни провел в Нишапуре, вплоть до своей смерти. Иногда он посещал Багдад и вел научные диспуты с суфийскими шейхами города. На одном из таких диспутов он якобы даже победил самого Джунайда Багдади. Затем он некоторое время проживал в Балхе, а потом вернулся в Нишапур. В своём мировоззрении Яхья ибн Муаз Рази ставил милость Аллаха (ар-раджа') выше его гнева (ал-хавф). Уже довольно в преклонном возрасте он нищенству и трудностям предпочел богатство и безбедную жизнь, демонстративно сменил суфийское рубище на дорогие наряды. Отношение Хакима Тирмизи к богатству схоже с позицией Яхья ибн Муаз Рази. Он считал основной целью суфия постижение Аллаха, все остальное было для него второстепенным. Юродство и нищенство он расценивал как «сомнение в щедрости Аллаха».

В некоторых преданиях говорится о том, что праведник Хидр (а.с.) давал уроки Хакиму Тирмизи. В частности, персидский поэт Фаридуддин Аттар в своем произведении «Тазкират ал-авлия» рассказывает: «В юные годы Хаким

Тирмизи договаривается с двумя сверстниками, жаждущими знаний, поехать в Багдад и обучаться там. Когда они хотели отправиться в путь, его мать, опечалившись, сказала: «Ах, сыночек! Я твоя одинокая мать, больная и беспомощная. Ты же присматриваешь за мной и моими делами. На кого же теперь оставляешь меня? Неужели оставишь меня без поддержки и опоры?» От этих слов на душе у сына стало тоскливо, он отказался от путешествия. А его два друга в поисках знаний отправились в Багдад. Прошло некоторое время. Однажды он сидел на кладбище и жалобно плакал: «Друзья скоро станут учеными, овладеют науками и вернуться, я же здесь остался отсталым и невежественным».

Тогда неожиданно перед ним появился благообразный старец и спросил:

– Сынок! Почему плачешь?

Парень рассказал о своем положении. Тогда старец сказал:

– Если хочешь, то я каждый день буду давать тебе уроки, в скором времени ты перегонишь своих двух друзей, станешь учёнее их.

– Хорошо бы! – ответил Тирмизи.

Позднее Тирмизи об этом говорил: «Так благообразный старец каждый день стал давать мне уроки. И так прошло три года. После этого мне стало ясно, что это был сам святой Хидр! Это великое богатство я получил благодаря благословию матери...»

Как отмечается в «Тазкират ал-авлия» ученик Хакима Тирмизи – Шейх Абу Бакр Варрак Тирмизи говорил: «Каждое воскресенье благородный Хидр приходил к нему, они рассказывали друг другу о разных событиях (снах и духовных поисках)». Известно, что Абу Бакр Варрак был из Термеза и прославился как один из учеников Хакима Тирмизи. Многие годы он прожил в Балхе. Благодаря своим научным познаниям и эрудиции он, как и его учитель Хаким Тирмизи, был удостоен высокого звания «хаким»

Наши великие предки

т.е. «мудрец». Следует также отметить и то, что великий мухаддис Абу Иса Тирмизи был близким родственником Абу Бакра Варрака.

Известный ученый-энциклопедист выходец из Балха Махмуд ибн Вали (XVII век) в своем произведении «Море тайн» упоминает, что местом встречи Хакима Тирмизи с Хидром (а.с.) был остров Пайгамбар орол (остров Пророка) близ Термеза, где был погребен Пророк Зулкифл.

Также Худжвири в своем произведении «Кашф ал-Махджуб» пишет что ученик Тирмизи – Абу Бакр Варрак рассказывал, что его наставник Хахим Тирмизи общался с Хидром: «Однажды Хахим Тирмизи дал мне одно свое произведение и велел мне бросить его в реку Джейхун (Амударья). Моё сердце не подчинилось мне, и я спрятал это произведение в своем доме и, придя к нему, сказал: «Я бросил в реку». Он спросил: «Что ты видел?» Я сказал: «Ничего». Тогда шейх сказал: «Ты не выполнил поручения. Возвращайся и брось в реку». От его слов я остолбенел, потом пошёл и бросил книгу в реку. В это время река разделилась надвое, и из середины появился сундук с открытой крышкой. Как только книга упала в сундук, крышка захлопнулась. Я вернулся и рассказал о том, что произошло. Шейх сказал: «Вот теперь ты действительно бросил!» Я спросил: «О, шейх! В чём смысл этого?» Он ответил: «Я сочинил одно произведение, посвященное илм ат-тахкик, понять которое было не под силу умам людским. Мой друг Хидр (да будет мир над ним) попросил у меня эту книгу. Аллах приказал реке, чтобы она отнесла книгу Хидру».

По поводу преданий о том, что Хахим Тирмизи обучался у Хидра, профессор Джуюши пишет: «Мы стоим на распутье. Первый путь – полностью отвергнуть эти легенды. Ибо для этого есть основания. Самое сильное из этих оснований – в своих автобиографических произведениях Хахим Тирмизи не намекает ни на одно сведение, могущее лечь в основу этого предания. Если исходить из этой

точки зрения, то мы можем отказаться от мысли, что Хидр был его учителем. А второй путь – перекладывая всю ответственность на плечи рассказчиков, будем считать, что Хидр был наставником Хакима Тирмизи. Но сам учёный в своих произведениях никак не намекал ни на одного наставника, кроме своего отца. Вместе с тем мы не можем найти ни одного намёка или факта, подтверждающих легенды о его учёбе у Хидра. Даже если Хидр был наставником Хакима Тирмизи, то он обучал его только суфийскому пути».

Здесь нужно указать и на то, что Хаким Тирмизи посвятил одну большую главу своего произведения «Навадир ал-усул» образу Хидра. А также, в произведении «Хатм ал-авлия» («Печать святых») Хаким Тирмизи, перечисляя качества святых, указал, что общение с Хидром является одним из основных внешних признаков святых.

Ученики учёного. Обучение у Хакима Тирмизи не укладывалось в принятые тогда в суфизме рамки отношений «муршид-мюрид» (духовный наставник – ученик-последователь). Тирмизи установил свой принцип обучения учеников, основанный на его творчестве и вобравший в себя все его научные взгляды. Можно сказать, что учёный ал-Антаки, который оказал влияние на Хакима Тирмизи своим произведением «Дава’ ал-кулуб» был первым инициатором этой школы. А Хаким Тирмизи, придерживаясь этого направления, распространил метод среди своих последователей. В свою очередь, последователи Тирмизи, продолжив его дело, опирались на труды своего наставника в распространении его мистических взглядов. В истории суфизма это направление получило название хакимия, как утверждает в произведении «Кашф ал-махджуб»: «Основал хакимию Абу Абдуллах ибн Али Хаким Тирмизи». В то же время в источниках упоминаются имена шести ближайших учеников Хакима Тирмизи:

1. Абу Мухаммад Яхья ибн Мансур Кази
2. Хасан ибн Али Джузджани

Наши великие предки

3. Мансур ибн Абдуллах ибн Халид Хирави
4. Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар ибн Хайсам
5. Абу Бакр Мухаммад ибн Умар Варрак Хаким Тирмизи
6. Ахмад ибн Мухаммад ибн Иса

Самые знаменитые из них – Абу Бакр Варрак Тирмизи, получивший прозвище «Муаллим ал-авлия» («Учитель святых»), и Хасан ибн Али Джузджани, известный под прозвищем «Джасус ал-кулуб» («Проникатель в сердца»).

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАКИМА ТИРМИЗИ

Творчество Хакима Тирмизи чрезвычайно многогранно и охватывает многие отрасли религиозных наук. Произведения Хакима Тирмизи достойны внимания уже тем, что они призывают к глубокому осмыслению, заставляют обратить внимание на скрытые смыслы и на самые тонкие душевные порывы человека. Произведения ученого написаны на арабском языке, причем язык некоторых из них считается очень сложным. Это говорит нам о том, что Хаким Тирмизи в совершенстве знал арабский язык, был сведущ о самых тонких его сторонах и свойствах. Некоторые арабские исследователи дают высокую оценку уровня языка в произведениях Хакима Тирмизи. Ими были даже высказаны неподтверждённые утверждения, что Хаким Тирмизи был арабского происхождения.

Дошедшее до нас наследие Тирмизи показывает разнообразие сфер его научных интересов: толкование Корана, хадис, фикх, калам, исламская философия, история суфизма, мистические взгляды.

Авторы, писавшие о творчестве Хакима Тирмизи, приводят различные сведения о количестве его произведений. Если одни исследователи говорят, что их число составляет около четырёхсот, то другие пишут, что у Хакима Тирмизи было восемьдесят работ. В частности, египетский учёный Абдуфаттах Барака пишет, что Хаким Тирмизи создал более четырёхсот произведений

и примерно о шестидесяти из них до нас дошли точные сведения. В отдельных исследованиях же сообщается о создании им 60 книг и 200 брошюр. На сегодняшний день из более шестидесяти дошедших до нас работ Хакима Тирмизи большинство издано, а остальные хранятся в виде рукописей в книгохранилищных фондах по всему миру. Кроме этого, у Тирмизи было ещё 12 произведений, названия которых упоминаются в различных исторических источниках, но считается, что сами они до нас не дошли.

Одним из не дошедших до нас произведений является книга «Тарих ал-машайих», которая считается первым произведением в жанре табакат ас-суфиййа – житие суфиев. Выяснилось, что Хаджа Мухаммад Парса (1348–1420) – один из крупных предводителей тариката накшбандия в своей книге «Фасл ал-хитаб» привел выдержки из этого произведения. Ещё Хакиму Тирмизи приписывают книгу о тафсире Корана. Как отмечает Худжвири в своём трактате «Кашф ал-махджуб» и Алишер Навои в произведении «Насаим ал-мухаббат», Хаки́м Тирми́зи начал писать произведение, посвященное толкованию Корана, но не смог завершить его при жизни. Возможно, что Хаки́м Тирми́зи был автором первой книги табакат ас-суфиййа и первого суфийского толкования Корана. Известный муфассир из Мавераннахра Абу Лайс Самарканди (ум. в 985 г.) в своей книге «Тафсир ас-Самаркандий» повествует, что толкование отдельных букв (хуруф мукаттаат) в начале суры «Бакара» он заимствовал у Хакима Тирмизи: «Повествуется от Мухаммада ибн Али Тирмизи, который сказал: «Господь Бог все предписания и повествования этой суры собрал воедино в отдельных буквах в начале суры, но никто этого не постигнет, кроме Бога или святого. Затем их (предписания и повествования) изложил во всех сурах, чтобы их смогли понять люди».

Богатое научное наследие Хакима Тирмизи можно условно классифицировать в упомянутых семи направлениях: корановедение, хадис, фикх, теология, философия

Наши великие предки

ислама, история суфизма, мистические взгляды. Но мы не можем утверждать, что это деление полностью отражает направленность его произведений. Обычно в работах учёного все эти направления смешиваются; иногда в одном его произведении можно увидеть несколько направлений и даже все эти семь направлений вместе. Ниже приведена классификация произведений Тирмизи, основанная на содержании произведения.

Произведения, относящиеся к наукам о Коране:

«Ал-Амсал мин ал-Китаб ва-с-сунна», «Тахсил назаир ал-Кур'ан», «Тафсир» (труд не доведен до конца, неизвестно и точное название), «ал-Фурук ва ман' ат-тарадуф».

Произведения по фикху (исламской юриспруденции):

«Ал-Хажж ва асраруху», «Шарх ас-сала ва макасидиха», «Сабаб ат-такбир фи-с-сала», «Илал аш-шари'а» или «Кайфийят ас-сала ва-л-вузу' ва-с-сивак», «ал-Маса'ил ал-афина».

Произведения по науке калам (исламской теологии):

«Ар-Радд ала-р-рафиза», «ал-Акл ва-л-хава», «ал-Фарк байн ал-айат ва-л-карамат», «ар-Радд ала-л-му'аттила», «Шарх кавл – ма ал-иман ва-л-ислам ва-л-ихсан», «ал-Калам ала ма'на Ла илаха иллаллах».

Произведения, относящиеся к философии ислама:

«Китаб ал-акяс ва-л-мугтаррин», «Исбат ал-илал фи-л-амр ва-н-нахй», «Баян ал-илм», «Хукук».

Произведения по истории суфизма:

«Анва' ал-маъриф», «Тарих ал-машайих».

Произведения, передающие мистические взгляды Тирмизи:

«Будувв аш-ша'н Аби Абдуллах», «Адаб ан-нафс», «Риязат ан-нафс», «Хатм ал-авлия», «Баян ал-фарк байн ас-садр ва-л-калб ва-л-фу'ад ва-л-лубб», «Ма'рифат ал-асрар», «Маназил ал-ибад мин ал-ибада», «Ал-Маса'ил ал-макнуна», «Адаб ал-муридин», «Рисалат макр ан-нафс»,

«Илм ал-авлия», «Абваб мухталифа», «ал-Жумал ал-лазим ма'рифатуха», «Жаваб китаб Усман ибн Саид мин ар-Ра'й», «ал-Хикма мин ал-илм ал-батин», «Сифат ал-кулуб ва ахвалиха ва хай'ат таркибиха», «Урс ал-муваххидин», «Урс ал-арифин», «Гавр ал-умур», «Маса'ил ат-таъбир», «Дака'ик ал-улум», «ал-Амсал мин ал-Китаб ва-с-сунна»,.

Произведения о хадисах:

«Навадир ал-усул», «Ал-Манхият ва кулл ма жа'а мин хадис би-н-нахй», «Баян ал-касб».

Названия произведений поясняют, что автор не ограничился простым изложением темы, он стремился раскрыть суть вопроса до мельчайших деталей и выявить невидимый глазу сокровенный смысл (хикма).

Хахим Тирмизи внес большой вклад в развитие науки о хадисах. Его главное и самое крупное произведение «Навадир ал-усул», которое считается одним из первых сборников суфийских комментариев для хадисов, вобрало в себя основные черты мировоззрения Тирмизи. Так как «Навадир ал-усул» является более ранним произведением Тирмизи, вопросы, которые вкратце освещены в нём, более подробно изложены в его последующих книгах. В отличие от широко распространённых в ту пору традиционных сборников хадисов, Хахим Тирмизи в «Навадир ал-усул» целью видел не просто сбор хадисов и пересказ их. Он выбирает 291 хадис и определяет их как главы своего произведения. И скрупулезно дает каждому хадису всеобъемлющий комментарий. Всесторонне проанализировав содержание и значение хадисов, он выявил их явные и скрытые смыслы (хикма), т.е. мудрость. В каждом его разъяснении ощущается суфийский подход. При этом автор на примерах показывает, как можно практиковать хадисы в повседневной жизни для обогащения духовного мира личности. Как уже говорилось ранее, это произведение считается одной из первых работ, посвященной мистическому толкованию хадисов. К трактовке хадисов Хахим Тирмизи подходит

Наши великие предки

с точки зрения илм ал-хикма (наука о скрытых смыслах). Он комментирует хадисы посредством таких понятий, как: сердце, грудь, ум, душа и дух. Такой подход можно найти в каждом его произведении. Также, анализируя общепринятый смысл определенного слова, Хаким Тирмизи подвергает анализу даже буквы, составляющие это слово. Затем он раскрывает связи между смыслом слова и составляющими его знаками. Тем самым он задолго до появления семантики как науки, показал, что знаки и выраженные ими значения объектов не появились сами собой, а в этом есть логическая последовательность. Чтобы донести до людей свои мысли в понятном виде, а также показать, что они не далеки от повседневной жизни и их можно применять на практике, он, исходя из своего опыта, широко использовал различные примеры, предания и притчи. Еще одна своеобразная сторона творчества учёного – он не обходил вниманием ни одну сферу религиозных наук. Его произведения, будь это фикх или калам, сулюк (мистический путь) или тафсир – говорят, что во всех науках он – высочайший профессионал. Хаким Тирмизи старался принимать во внимание все эти науки в целом, не разделяя их на отрасли, т. е. в неразрывной тесной связи друг с другом.

Научное наследие Хакима Тирмизи оказало огромное влияние на творчество ученых последующего периода. В частности, такие известные учёные, как Абу Абдуллах Куртуби (ум. в 1273 г.), Ибн Хаджар Аскалани (1372–1448), Абу Махмуд Абдуллах Ханафи (ум. в 1361 г.), Мухаммад Шамсу-л Хакк Абади, Ибн Касир (ум. в 1373 г.), Абдулгани Суюти (1445–1506) с успехом пользовались научными изысканиями Хакима Тирмизи в своих трудах.

ДАТЬ ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Столетия творчество Хакима Тирмизи получало высокую оценку его последователей, ученых, богословов. Абдурахман Сулами, Исфакхани, Худжвири, Абдуллах Ансари, Фаридуддин Аттар и многие другие учёные-биографы писали о Хакиме Тирмизи с великим уважением. В частности, великие мыслители Абдурахман Джами в произведении «Нафахат ал-унс», Алишер Навои в произведении «Насаим ал-мухаббат» говорят о нём, как о великом шейхе. В частности, Алишер Навои приводит следующие сведения о Хакиме Тирмизи: «Мухаммад ибн Али Хаким Тирмизи – из второго сословия. Его прозвище – Абу Абдуллах. Он является одним из великих шейхов. Он беседовал с Абу Турабом Нахшаби и Ахмадом Хазравайхом и Ибн Джалла. У него много хадисов и явных сверхъестественных состояний (карамат), он написал много произведений. Среди них есть книги «Нахж», «Навадир ул-усул» и другие. Есть книги и по экзотерическим наукам, а также он написал тафсир (толкование Корана). Но его жизни не хватило, чтобы закончить его...». Ходжа Бахауддин Накшбанди, высказываясь о Хакиме Тирмизи с особой благосклонностью, обрисовал его высокий ранг в духовном мире: «Когда я обращаю свое внимание к духовности предводителя святых Хаджи Мухаммаду ибн Али ал-Хакиму ат-Тирмизи, каждый раз мне представляется суфизм, свободный от описания качеств и свойств»,

И в средние века, и в последующем многие ученые и благородные мужи с глубоким уважением писали в своих произведениях о Хакиме Тирмизи и его духовном наследии. Неслучайно западные исследователи называли Хакима Тирмизи «отцом суфизма» региона. Как утверждают арабские исследователи, каждый, кто писал о святости, обязательно обращался к произведениям Хакима Тирмизи. Предводители различных тарикатов, даже за преде-

Наши великие предки

лами Центральной Азии – Абулхасан Шазили, Ибрахим Дасуки, Ибн Атаулло Сикандари, постоянно использовали научное наследие Хакима Тирмизи в своих проповедях. В практике отдельных тарикатов также была установлена обязательная рецитация произведений учёного. Известно, что тарикаты Мавераннахра тоже признавали гений учёного. Накшбандийский тарикат особенно дорожит трудами Тирмизи. Так один из авторитетных учёных-теоретиков тариката Ходжа Мухаммад Парса многократно обращался к произведениям Хакима Тирмизи. Вместе с тем, как отмечается в источниках, и сам Ходжа Бахауддин Накшбанди как-то отметил: «Вот уже 22 года как мы следуем тарикату Хакима Мухаммада Али Тирмизи».

Богатое и разнообразное научно-духовное наследие великого мыслителя Хакима Тирмизи имеет огромное значение в изучении истории науки и культуры нашей страны. Плоды его многогранного творчества отражают актуальные темы для территорий Мавераннахра и Хорасана в XI–X веках. Идеи, богатые морального и философского смысла, сформированные в произведениях великого учёного, имеют особую ценность и в наше время. Например, их можно использовать в качестве опровержения ложных убеждений различных фанатичных течений. Особенно ценны произведения учёного в деле разоблачения неподкреплённых наукой заявлений предводителей фальшивых нео-тарикатов.

В годы независимости величественный мавзолей Хакима Тирмизи, построенный на берегу Амударьи, был отреставрирован и превращен в благоустроенное место для посещения.

ОБРАЗЦЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХАКИМА ТИРМИЗИ СОКРОВЕННЫЙ СМЫСЛ ВРУЧЕНИЯ МИЛОСТЫНИ В РУКИ НИЩЕГО¹

Хариса ибн Ну'ман оставлял корзину перед дверью дома (для попрошайек), а в ней всегда были финики или что-либо другое. Так как он был слеп, то протянул веревку от самого места, где он молился, до дверей своей хижины. Если один из нищих-попрошайек здоровался с ним, то Ну'ман брал то, что было в корзине и, держась за веревку, сам выходил до двери. А там вручал подаяние в руки нищего.

Когда члены его семьи говорили, что и сами могут передать милостыню, он возражал: «Я сам слышал слова Посланника: «Вручение подаяния в руки нищего хранит от дурной смерти».

Вложение милостыни в руки нищего входит в число добрых и достойных дел. Господь Бог среди своих подданных вознес мусульман, одарил их верой. Это означает, что подаяния берутся у богатых и отдаются бедным, однако богатые при том не терпят никакого убытка.

﴿وَهُوَ الَّذِي يَقْبَلُ التَّوْبَةَ عَنْ عِبَادِهِ﴾

«Он – Тот, Кто принимает покаяние Своих рабов»².

И это значит, что Аллах лично примет подаяния верующих. Поэтому Пророк (мир Ему) не возлагал ни на кого двух дел, сам выполнял их. Первое – относил милостыню нищим и вручал им своими руками, второе – когда совершал омовение, то сам поливался водой, ни на кого не перекладывая этого.

Абу Хурайра повествует: «Клянусь Тем, в чьих руках душа моя, если человек выделит милостыню из своего

¹ Перевод из произведения «Навадир ал-усул».

² Сура «аш-Шура», 25-аят.

Наши великие предки

имущества и отдаст в нужное место, она обязательно дойдёт до рук Милосердного. И Аллах будет ухаживать за этой милостыней так же, как вы с любовью пестуете своих быстроногих скакунов. В результате один только плод инжира или маленький кусочек хоть чего-нибудь становится огромным, как гора». Затем он прочитал:

﴿يَمْحَقُ اللَّهُ الرِّبَا وَيُرْبِي الصَّدَقَاتِ وَاللَّهُ لَا يُحِبُّ كُلَّ كَفَّارٍ أَثِيمٍ﴾ (71)

«Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника!»³

Пророк сказал: «Если даже одна милостыня обернется в руках семидесяти человек, воздаяние (награда) одному из них была бы равна воздаянию (награде) другого». Смысл заключается в том, что во главе подающих рук всегда милость Господа Бога.

Когда Али ибн Хусейн что-нибудь давал неимущему, он вначале целовал ту вещь, а потом вручал в руки. Ибо он осознавал, в чьи руки попадёт милостыня. И когда Пророк говорит: «Вручение милостыни в руки нищему оградит жертвующего от дурной смерти», то надо понимать это так: вложив милостыню в принимающие руки, раб божий становится ближе к Аллаху. А кто становится близок к Аллаху, того Он берёт под своё покровительство; человек находится под Его опекой, Он оберегает его от дурной смерти. И предохраняет его от смерти в горести, или же во грехе, или в состоянии, когда раб не уповает на Бога, или же когда он не успевает покаяться в своих грехах».

Пророк (мир ему) сказал: «Кто прочтёт утреннюю молитву, тот находится под защитой Аллаха, ибо Аллах Всевышний и его ангелы будут этому свидетелями». Аллах говорит:

﴿إِنَّ قُرْءَانَ الْفَجْرِ كَانَ مَشْهُودًا﴾ (78)

³ Сура «ал-Бакара», 276-аят.

«Воистину, на рассвете Коран (молитву) читают при свидетелях (ангелах)»⁴.

Смысл этого стиха Корана: Аллах и Его ангелы в конце ночи спускаются с небес на землю, и Он говорит: «Если есть желающий покаяться до зари – Я приму его покаяния, есть ли просящий об отпущении грехов – Я прошу его». Утренняя молитва совершается при свидетельстве Аллаха и его ангелов. В хадисе, который повествует Абу Дарда от Пророка (мир ему): «Если человек совершит эту (утреннюю) молитву, то он будет свидетелем того, что засвидетельствовал Бог, и он приблизится к Нему, и будет под Его покровительством». А это соответствует уже сказанному о милостыне. И ещё Пророк (мир ему) сказал: «Если даже одна милостыня обойдёт руки семидесяти человек, воздаяние последней руке будет такой же, как и первой». Смысл этого в том, что все люди, передающие милостыню, так же как и само подаяние, доходят до Аллаха.

МУДРОСТЬ ПРИВЕТСТВИЯ ДРУГ ДРУГА

Ибн Умар передаёт: Пророк (алайхис-салам) сказал: «Не начинайте говорить, пока не поздоровааетесь. Тому, кто начнет говорить с вами без приветствия, не отвечайте». Аллах Всевышний призвал исламскую умму (общину) меж собой быть правдивыми, быть верными друг другу и обмениваться приветствиями – здороваться друг с другом. Поэтому Он назвал их правоверными мусульманами⁵.

Имена свидетельствуют о свойствах предмета и выводятся из его сущности и предназначения. Подлинные имена – это имена, которые даны от Бога. Например, как «Яхья».

Господь Бог сказал:

⁴ Сура «ал-Исра», 78-аят.

⁵ В арабском языке слово «мумин» произошло от глагола «амана», что означает «верить», «быть правдивым», «быть надежным». Слово «муслим» выведено от глагола «салима», от этого же корня выведен глагол означающий «здороваться».

Наши великие предки

يُنزَكِرِيَا إِنَّا نَبَشِّرُكَ بِغُلَامٍ أَسْمُهُ يَحْيَى لَمْ نَجْعَلْ لَهُ مِنْ قَبْلُ

«О Закария (Захария), Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахья! Мы не создавали прежде никого с таким именем (или никого подобного ему)⁶».

То есть «Мы оберегли Яхья от совершения греха». Имя Яхья производное от слова «хаят, хая» (жизнь), и Аллах оживил его сердце чистотой. Поэтому Яхья совсем не грешил, и даже помыслов о грехе не было у него. Пророк сказал: «Среди людей были заблудшие, грешные или же хотя бы замышляющие согрешить». Лишь Яхья ибн Закария и Ахмад являются исключением.

Аллах сказал:

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَبْنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ

يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي مِنْ بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدُ ﴿٧﴾

«И вот сказал Иса, сын Марьям: «О сыны Израиля! Я – посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад»⁷.

Пророк сказал: «Мне даровано все лучшее, что не дано никому до меня. Я назван Ахмадом, дано мне и приводить в трепет сердца врагов».

Все общины назвали сами себя, исходя из своих особенностей и свойств. Например, «иудеи», «христиане». Но общине пророка Мухаммада (алайхис-салам) Аллах сам дал имя. Господь Бог сказал:

⁶ Сура «Марьям», 7-аят.

⁷ Сура «Саф», 6-аят.

﴿هُوَ سَمَّكُمْ الْمُسْلِمِينَ مِنْ قَبْلُ﴾

«Аллах нарек вас мусульманами раньше до этого»⁸.

Пророк сказал: «Аллах Сам наре́к мою общину именем. Он уважил мою общину, когда вывел из Своих имен два имени и дал название общине. Имена эти – «ас-Салам» и «ал-Мумин», из них Он дал название общине муслимун и муминун». «Имя этой общины было подлинным, и оно было научено Адаму (алайхис-салам). Чтобы быть достойными этого имени, мусульмане должны быть правдивыми друг с другом, доверять друг другу и здороваться друг с другом. Аллах сказал:

﴿إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ﴾

«Верующие ведь братья»⁹.

И ещё сказал:

﴿وَالْمُؤْمِنُونَ وَالْمُؤْمِنَاتُ بَعْضُهُمْ أَوْلِيَاءُ بَعْضٍ﴾

«Мужи и девы, что уверовали в Бога, друзья и покровители друг другу»¹⁰.

Пророк сказал: «Верующие – как один человек», т.е. одно тело, одна душа.

Господь Бог, выказав уважение этой общине, оказав им честь, установил им выражать приветствие самым почтенным и самым сладким словом на их языке «ас-салам алайкум» («мир вам!»). Сыны Израиля при встрече друг с другом взаимно кланялись, кивая головами, это было их приветствие.

Как передаёт Анас (р.а.), Пророк (алайхис-салам) сказал: «Моей умме (общине) дано три достоинства, которые не были даны другим. Здороваться приветствием райских жителей – «ас-салам»; стоять рядами, как ангелы, при мо-

⁸ Сура «Хадж», 78-аят.

⁹ Сура «Худжурат», 10 аят.

¹⁰ Сура «Тавба», 71 аят.

Наши великие предки

литве, а также слово «Аминь» после молитвы. Это (Аминь) было дано только Мусе (Моисею) и Харуну (Аарону)». Смысл этого в том, что когда Муса проклинал Фараона, Харун говорил: «Аминь». Тогда Господь Бог сказал:

﴿ قَالَ قَدْ أُجِيبَت دَعْوَتُكُمْ ﴾

«Ваша мольба не осталась без ответа (сбудется она в своё время)»¹¹.

Из-за того, что Харун повторял слово «аминь», в Коране он отмечен как «молящийся».

Аллах Всевышний установил одно из своих имен «ас-Салам»¹² между верующими, чтобы они не посягали на имущество, жизнь и честь друг друга и жили в мире и спокойствии. Во времена джахилии¹³ среди арабов были широко распространены противостояния, протекция свойственников, ревность и стычки по незначительным поводам, которые порой заканчивались кровопролитием. Когда Аллах уважил их исламом, то по условиям этой религии они должны были быть достойны данного им имени (муслим): быть во взаимном мире, не проливать кровь друг друга, не причинять ущерба жизни, не подвергать чести и имуществу другого вреда. Абу Бакр сказал: «Ас-салам» – гарантия безопасности людей».

Пророк сказал: «Человек, который первым поприетствовал другому, возлюблен Аллахом и Его пророком». Значит, слово «ас-салам» – это символ спокойствия между людьми. Тот, кто начинает свою речь без «ас-салам», попирает права собеседника и выказывает неуважение к нему. Такие лица не достойны получения ответа.

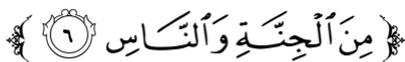
¹¹ Сура «Юнус», 89 аят.

¹² Слово «ас-Салам» на арабском языке означает «мир».

¹³ Джахилия – араб. невежество. Так именуется период, обозначающий первобытную грубость и невежество на Аравийском п-о., предшествовавший принятию ислама.

**ИЗ КНИГИ «МАСАИЛ АХЛИ САРАХС»
 («ВОПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ САРАХСА») ¹⁴**

«Почему в сердце человека много соблазна, как можно от него избавиться, принесёт ли ему вред соблазн, если не принять меры?» Знайте же, что искушения бывают двух видов. Один из них исходит от врага (шайтана). Когда человеком овладеет искушение и он призовет на помощь Аллаха, то может прогнать его восвояси. Поэтому оно названо «ханнас» т.е. «отступающее». Другой вид тревоги сильнее и тяжелее. Это соблазн «нафс» (эго). Оба вида приведены в Коране:

«(И прося помощи у Господа, удаляюсь от всего сатанинского, исходящего) от (сословия или рода) джиннов и людей»¹⁵. Если говорится «от сословия джиннов», то это от врага (шайтана), если говорится «от людей», то подразумевается нафс (эго).

«От рода джиннов» говорится так, потому что Иблис был одним из джиннов-ангелов, которые назывались «джиннами», и он был их предводителем. Земные же джинны были созданными из огня Самума (адского племени), они не принадлежат роду джиннов-ангелов. Иблис же произошел из пламени тщеславия и высокомерия. Ангелы по происхождению – из лучей чести и гордости. Людей прозвали «ан-нас», т.е. людьми, так как у них есть чувство «анаса», т.е. устремления друг к другу, к общению, чувствовать симпатию и душевную близость, стремление быть вместе. Поэтому люди всегда хотят видеть друг друга, если же они потеряют это чувство, то станут нелюдимыми и дикими.

¹⁴ В произведении собраны вопросы, направленные населением Сарахса Хакому Тирмизи, и данные на них ответы учёного. Нынешний Сарахс находится на территории Туркменистана.

¹⁵ Сура «ан-Нас», 6-аят.

Наши великие предки

Если же нафс (это) начнёт прельщать, то он будет соблазнять сладострастием и наслаждениями. Одолеть его сложнее и тяжелее. Его можно победить лишь упоминанием о смерти. Ибо если постоянно напоминать нафсу о смерти, вожделения в нём начнут гаснуть. Если постоянно твердить нафсу о его гибели, о перемене его положения в худшую сторону, это унизит его и сделает беспомощным. Поэтому Пророк побуждал людей к этому, когда говорил: «Почаще вспоминайте о прерывающей наслаждения – о смерти, ибо если упоминать о ней перед великими, то они умаляются. Если упоминать перед малыми, то они возвеличиваются».

Смысл этого хадиса в следующем: «Действительно, смерть неизбежна, воспоминания о ней подавляют страсть. Тогда перед нафсом даже малые вещи покажутся большими. При этом человек ходит и думает: «Умру сегодня вечером, умру завтра». В представлении умирающего человека и большие вещи кажутся малыми, он говорит: «Если умру завтра, что я буду делать с этими вещами, когда меня призовет смерть?» Про это положение для людей, ограничивших свои надежды и желания, Пророк говорил так: «Зухд (аскетизм) в этой жизни – это ограничение надежды».

Если человек этими напоминаниями (зикр) будет постоянно изгонять эти два искушения нафса, то напоминания овладеют его душой, и тогда озарится светом его грудь. И усилится у него страх перед Аллахом. Если же чувство страха перед Аллахом закрепится в душе, то душа освободится от соблазнов и искушений. Ибо в душе теперь будет господствовать чувство познания Аллаха. Это знание сделает сердце эмиром органов тела. Грудь, где расположено сердце, теперь, подобно дворцу эмира, становится тихим вместилищем и погружается в покой. Теперь здесь нет места суете и шуму, не слышно не только звуков шагов, но и шёпота. Ибо пред величием эмира разговоры ведутся шепотом, а ходят все на цыпочках.

Звуки и суета, которые были слышны ранее, исходили от нафса и шли к груди, где расположено сердце. Теперь, когда познание (ма'рифат) Аллаха привело с собой опасение, страх, испуг и величие, нафс умирает на том же месте, и гаснут все звуки и шумы.

Когда один человек пожаловался Хасану Басри об искушении, пробуждавшемся в его душе, Хасан одобрительно отозвался об этом и сказал: «Пусть Аллах приумножит нам его». Потому что это искушение веры. Вера бывает в душе людей невидимой и сокровенной. И никто, кроме Аллаха, не прочитывает её. В вере того человека, невидимо прочим рабам Божьим, гнездились лицемерие, неведомое им. Тогда же враг (шайтан) нацелился и направил на него стрелой все свои происки. Когда стрела воткнулась меж глаз души, из раскаленных углей веры, что находится в сердце, отделилась искра и сожгла эту стрелу. Враг убежал восвояси и сокрылся в своём убежище. Теперь эта искра стала в душе лучом и пламенной пронзающей звездой. Это луч веры, и в этот момент он достиг своего пика. Ибо вера была за завесою, и она засияла, когда засверкали лучи её искры и пронзающая звезда. Это помыслы сердца и его благодать. Благодати эмира (сердца) и слуг (членов тела) не равны. Поэтому, когда Пророку пожаловались на это, он сказал: «Вот это чистая вера». Пророк назвал её «чистой», ибо завеса над верой рассеялась, а покрывало, обволакивающее веру, слетело. Покрывало над верой было дано Аллахом как милосердие. Завеса – это новое, что появилось в его вере позже, и это желания и страсти. Завеса рассеялась, покрывало раскрылось, и просветлела вера в груди, и засияла и заблистала. Вот это чистая вера. То, что сказал Пророк, касается искры, выделившейся из того раскаленного угля, а не происков врага (шайтана) и его порочности.

Сердце людей как бы схоже с кремнем. Из некоторых камней можно высечь огонь, а из некоторых – нет. Ты

Наши великие предки

пробуешь высечь искру из камней по очереди. Камни, из которых высекается огонь, ты откладываешь в сторону, и отмечаешь про себя, как их можно использовать потом при необходимости. А камни, не дающие искру, отбрасываешь. Враг тоже такой же: если ты сталкиваешься с его кремнем, и у тебя в сердце искрится огонь, он бросает свой кремень. Ибо огонь в твоём сердце – это луч познания Бога, появившийся из искры веры в твоей груди. Враг предполагает использовать его в своих целях. И он не оставит тебя в покое своими искушениями, чтобы присвоить у тебя хоть что-нибудь. Если у него не хватает сил на узел, я имею в виду узел веры, то он не оставит тебя в покое. Если у него не хватает сил на узел, узел веры, ибо он охраняется, тогда он ослабляет влияние узла веры на члены тела и портит их. Или наоборот, враг выстрелит, и его стрела дойдёт до сердца пустого, незанятого верой. Это сердце лицемера. Его вера на кончике языка, а его помыслы лицемерны. Если же кремний врага ударится о такое сердце, то из него не высечется ни огонь, ни искра. Враг знал, что это пустое сердце. А также он знал, что это сердце принадлежит ему, и такое сердце не нужно Аллаху. Когда враг ощутил, что дело с таким сердцем закончено, то отбрасывает его на свою территорию, даже выбрасывает его из своей памяти и больше не обращает на него внимания. Ибо это сердце теперь принадлежит ему, он завладел им. Враг искушал и обольщал, чтобы испортить всё, что в нём есть. А когда в человеке не осталось ничего, поддающегося порче, он сковал его, а потом отбросил. Теперь враг проявляет интерес к тем, у кого от его пущенной стрелы высечется огонь веры из глубины сердца. Вот тогда враг, завидуя этому человеку, прилагает все свои силы к тому, чтобы сбить его с пути.

Это разъяснение предания о том, что если сподвижники Пророка не подвергались искушениям, то это считалось серьёзным изъяном.

Ибрахим Нахаи сказал: «Признак того, что молитва верующего принята – подвергание искушению. Неверные не подвергаются соблазну, ибо враг уже решил их вопрос

и их сердца принадлежат ему. Их сердца похожи на разваленные и убогие дома. Разве воры обращают свое внимание на такие дома? Воры обращают взор на дома богатых».

Сердца бывают трех видов: 1) разваленное сердце: враг вообще не обращает на него внимания; 2) сердце, в котором в изобилии всякого добра, которое похоже на дом, где много богатств и даров – воры очень желают попасть в такие дома. В таком случае и вор не отступится от своей работы, и хозяин дома не прозекает охрану, а если прозекает, то потеряет свое богатство; 3) сердца, похожие на дворец Эмира всех верующих (амир ал-муминин). В этом дворце много драгоценностей, но воры даже не думают попасть туда. Ибо дворец – неприступная крепость, и у него много сторожей, и кара эмира очень жестока – или смерть, или распятие.

Первое – сердце неверного и лицемера, второе – сердце человека, признающего Единого, живущего по указаниям Аллаха, третье – сердце святых и приближенных к Богу людей. Сердца святых на ладони у Аллаха, Аллах господин этих сердец. Враг не надеется потревожить такое сердце своими соблазнами. Не зря Пророк сказал: «Шайтан при виде Умара падает на землю ниц». Ибо в сердце Умара была власть. Поэтому Пророк сказал: «Кто боится величия Аллаха, Аллах возвеличит его, и все будут бояться и почитать его». Поэтому сказано: «В душах людей плоть Умара была страшнее сабли». Са'д ибн Му'аз (р.а.) сказал: «Каждый раз, когда встаю к молитве, меня отвлекают разные вещи от неё».

Сердца, полные величия Аллаха, не поддаются соблазнам при молитве. Их души озаряются лучами величия Аллаха. Такое сердце плавает в море величия. Как же сможет враг заговорить с ним о мирских делах? И как такое сердце может обратить внимание ещё на что-то, если оно в этом море, ошеломленное и в безумной любви?!

Наши великие предки

В книге «Навадир ал-усул» мы посвятили одну главу этой теме, мы там комментировали степени молитв. А также опровергли тех, кто утверждал что «кроме Пророка никто другой не гарантирован от соблазнов» и приводил себя в пример. Но они не знают, что у Аллаха есть такие рабы, которых Он избрал для Себя, даровал им высокие пики веры, открыл им двери скрытых от глаз бесед, сделал их Своими собеседниками. Как приводится в кудси хадис (предание от имени Аллаха), Господь Бог сказал Мусе (Моисею): «Кто Меня помянет, Я тому собеседник».

Они даже не знают, кто этот собеседник. Если бы знали, то не отрицали бы защищенности от соблазнов. Знали бы, что есть собеседники Аллаха и поминающие Его; они радость глаз пророков, и они же близкие люди дома Мухаммада (алайхис-салам). На них земля держится, ради них с небес низвергаются дожди. Их всего сорок человек, и каждый раз, когда кто-нибудь из них умирает, Аллах избирает вместо него другого.

Переводчик: И. Усманов

ПЕРЕВОДЫ ИЗ КНИГИ ХАКИМА ТИРМИЗИ «ПРИТЧИ В КОРАНЕ И СУННЕ» (АЛ-АМСАЛ МИН АЛ-КИТАБ ВА-С-СУННА)

Притча о паутине

В Коране приведён пример неверующего человека: **«Те, которые взяли себе помимо Аллаха помощников, подобны пауку, который устроил себе дом»** (Анкабут, 41). Выражение «взяли себе» означает, что они поклонялись идолам, которые не помогут в Судный день. Это подобно паутине, которая не защищает паука от жары и стужи. Так же беспомощен и идол. Потом Аллах сказал: **«А ведь слабейший из домов, конечно, дом паука»** (Анкабут, 41). Ибо он не прикрывает, не защитит от зноя и стужи. Так же любое божество, кроме Бога, подобно этому. Неверующий лишён покровов Бога, и он предстанет

перед Богом обнажённым и не будет одет. Он предстанет во всех своих позах и безобразии.

Притчи в хадисах

В хадисах имеются множество притч, некоторые из которых приведем далее.

Как передает Суфьян, а ему передал Абу За'ра Амр ибн Амр, которому передал сын его дяди Ахвас, которому передал его отец, который слышал от Пророка (алайхис-салам), что он сказал: «У тебя есть два раба-слуги, один из которых тебе лжет и предаёт тебя и неискренен с тобой. А второй честный, надёжный и ему ты можешь доверять. Кто из них для тебя ближе?» «Тот, что честен, надёжен и которому можно доверять», – ответил я. Тогда он сказал: «Точно так же вы являетесь рабами перед Аллахом. Если ты, отрезав ухо своему верблюду, назовёшь его “сармо” (верблюд со срезанным ухом), либо проколов ухо другому, назовёшь его “бахира” (верблюд с проколотым ухом), знай, что Аллах всесилен, Его лезвие остро, если бы Он захотел сотворить для тебя верблюда сармо (со срезанным ухом), Он бы так и сделал”.

Передали от Усмана (радияллоху анху), он сказал: «Привязывайте знания». У него спросили: «А как их привязывать?» Он сказал: «Учите, обучайте, записывайте. Ибо ученые со временем умрут, вместо них могут остаться лишь чтецы, чтение которых не будет распространяться дальше горла».

Пример призыва Пророка

Посланник Аллаха (алайхис-салам) сказал: «Пример моего призыва подобен тому, как один господин построил дом и затеял устроить пир. Дабы созвать на пир, он послал глашатая. Так господин – это Аллах, пир – это рай, а глашатай – это я».

Наши великие предки

Пример играющего в азартные игры

Пророк (алайхис-салам) сказал: «Человек, который играет в азартные игры, затем принимается совершать намаз (молитву), подобен человеку, который, омывшись гноем и кровью свиньи, совершает намаз. И он предполагает, что, возможно, Аллах примет его молитву».

Пример верующего, подобного пчеле

Передают от Муджахиды, что он сказал: «Я сопровождал Ибн Умара по пути из Мекки в Медину и слышал от него только этот хадис, который он передавал из уст Пророка (алайхис-салам). «Правоверный мусульманин подобен пчеле, если ты посидишь с ним, тебе от этого польза, если ты сотрудничаешь с ним – тебе от этого польза, если советуешься с ним – тебе от этого польза, если тебе по пути с ним – тебе от этого польза. Всё у него польза. Он подобен пчеле, у которой всё польза.

Пример благих деяний частей тела

Благие деяния частей тела подобны весеннему дню. Если исходит тепло из-под земли, она согревается и отступает холод. Если тепло охватит семена и корни дерева, земля развернется и придет в движение, и взойдут ростки. Деревья и растения в долинах, горах и ущельях тогда начинают цвести, травы и саженцы подниматься, благоухание всех растений распространяется вокруг, воздух наполняется ароматом. Когда свежесть воздуха и аромат цветов и растений достигает дыхательных путей, то они становятся сокровищницей здоровья для организма, исцелением для природы человека, и восстановлением членов тела. Они снимают зимнюю сырость, неприятный запах и нечистоты.

Точно так же плохие деяния загрязняют состояние верующих, портят органы тела, обременяют душу, ослабляют человека. Если же совершаются благородные деяния, то излечиваются сердца, тело крепнет, подобно

тому, как исцеляется организм чистым и ароматным весенним воздухом, как мы уже описали. Сердца, предающиеся искушениям, вновь оживляются благими деяниями, подобно тому, как земля оживляется весенним живительным дождем. Ибо Аллах Всевышний сказал: **«О те, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь!»** (Анфаль, 24).

То есть, если Аллах призывает вас к повиновению, выполняйте. Будьте верны тому, к чему Он призывает, и тогда Он дарует жизнь вашим сердцам.

Пример сердца и эго

Сердце и нафс (эго) подобны луку, его верхняя часть шире нижней. Если лучник будет невнимателен, нижняя часть будет потихоньку расширяться, а верхняя сужаться. В результате этого стрела не вылетит с силой и не достигнет цели. Точно так же и сердце, когда оно полно спокойствия, достатка, щедрости и сил, оно твердо в своих действиях. Части тела и эго во время своей слабости и беспомощности и нужды непрерывно черпают силу из мощи и щедрости сердца. До той поры, пока сердце не потеряет силу и ослабеет и не убудет его достаток. Тогда его стрела не вылетит прямо и с силой, и не достигнет мишени.

Спросили: «Что такое стрела?»

Ответил: «Искреннее намерение. Намерение исходит из сердца, если к нему прилипают репейники эго, намерение ослабевает. В результате деяния не будут выполнены правильно и с открытой душой».

Спросили: «Чему его можно уподобить?»

Он пояснил: «Как-то человек захотел пожертвовать часть своего имущества. Это было чистое намерение, которое исходило от искреннего сердца. Затем этот человек спросил себя: «На что же мне пожертвовать?» Тогда его эго подсказало ему: «Отдай пожертвование человеку, который взял у тебя взаймы. Тогда он сможет вернуть тебе долг.

Наши великие предки

Либо дай эти деньги своему слуге (дабы данное тобой имущество осталось возле тебя)». Именно эти «репейники» смешиваются с твоим искренним намерением, которое начиналось «на пути Аллаха», и сворачивают твоё намерение с «пути Аллаха» на путь мирских искушений. Сердце иногда отклоняется от равновесия, иногда вправо, иногда влево, иногда вверх, иногда вниз. Это подобно верхней части лука, которую повернули вниз. Если эго смогло один раз найти путь к мощи и щедрости сердца, то оно привыкнет к этому, и в следующий раз оно высосет всю силу из сердца.

Затем этот человек снова выделил ещё одну часть своего имущества, идя по пути пожертвования во имя Аллаха. Опять спросил себя: «Куда мне отдать?» Тогда эго, поведя его за собой, соблазнило пожертвовать группе людей, которые будут его восхвалять. Они будут говорить о нем: «Он щедрый и благородный». В этом случае он потерял равновесие и отошел от верного пути, его стрела упала наземь, даже не успев вылететь из лука, она не достигла своей цели.

Затем этот человек вынул ещё дирхам и сказал: «Куда же мне пожертвовать?» На этот же раз он пожертвовал на грех. Теперь эта стрела не годится для лука, да и сам лук испорчен: тетива оборвалась, стрела погнулась и мишень не нацелена.

Пример человека, который получает знания, но не следует им и не передает их другим

Человек, который получает знания и не следует им, а также не передает их другим людям, подобен человеку, которому даровано богатство. Но этот человек зарывает все это богатство в землю и не использует его ни для себя, ни для других. Этим богатством не пользуется ни он сам, ни другие. В Судный день такое богатство будет бедой для него самого.

Также такой человек подобен собаке, которая разлеглась на стог сена. Сена много, но собака сама не ест его и

Хаким Тирмизи

не дает есть скоту. На того, кто намеревается подойти к сему, лает и гонит.

Такое знание, которому он не следует, не передает другим и, не следуя ему, не выбирает путь к раю, и не наставляет других людей на верный путь, не принесет ему пользы ни в этом, ни в ином мире.

Переводчик: И. Усманов

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Рукописные источники

1. Ал-Хахим ат-Тирмизи. Навадир ал-усул фи маърифат ахадис ар-Расул. – ЦВР при ТашГИВ, рукопись №1. Инв. № 10842.; №2. Духовное управление мусульман Узбекистана, рукопись №2. Инв. № 429.

2. Хаджа Мухаммад Парса. Фасл ал-хитаб. – Т.: Литография Гулям Хасан Арифджанова. – ТИУ, Хранилище источников. – Литография № 34. – 544 с.

Печатные источники

1. Алишер Наваи. Насоимул мухаббат: Алишер Навоий, мукаммал асарлар тўплами 20 томлик. – Т.: Фан, 2001. – Т. XVII. – С. 85–86.

2. Ал-Хахим ат-Тирмизи. Хатм ал-авлия / предисл. Усман Яхья. – Бейрут : Ал-матбаа ал-косуликкийя, 1965. – 584 с.

3. Ал-Хахим ат-Тирмизи. Будувв аш-шаън / введ., прим. Усман Яхья. – Бейрут : Ал-матбаа ал-косуликкийя, 1965. – 29 с.

4. Ибн аль-Араби. Мекканские откровения / пер. с арабск. А. Кныш. – СПб: Петербургское востоковедение, 1995. – 240 с.

5. Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрор (Море тайн) / Пер. с фарси и введ., прим. Б. А. Ахмедова. – Т.: Фан, 1977. – 166 б.

6. Сулабий Абу Абдурахман. Табакат ас-суфийя / введ., прим. Нуриддин Шарипа. – Каир: Мактабат ал-Ханаджи, 1986. – 570 с.

ЛИТЕРАТУРА И ИССЛЕДОВАНИЯ

На узбекском языке

1. Аннаев Т. Ал-Ҳақим ат-Термизий. – Т.: Халқ мероси, 1998. – 50 б.
2. Зарринқўб А. Жўстужў дар тасаввуфи Ирон. // Сино. – 2002. – № 8. – Б. 10–13.
3. Мирзо Ж. Термиз тарихи. – Т.: Шарқ, 2001. – 128 б.
4. Омонтурдиев Ж. Ал-Ҳақим ат-Термизий таълимоти. – Термиз : Университет, 2000. – 95 б.
5. Сафаров Ш. Термиз ва термизийлар. – Термиз: Жайхун, 1993.
6. Уватов У. Ал-Ҳақим ат-Термизий. – Т.: Маънавият, 2001. – 40 б.
7. Ал-Ҳақим ат-Термизий. Нодир масалалар / араб тилидан И.Усмонов таржимаси. Т.: Мовароуннахр, 2007. – 88 б.
8. Усманов И. Наводир ал-усул ҳикматлари. – Т.: Фан, 2010. – 178 б.

На русском языке

1. Бергэльс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – 556 с.
2. Караматов Х. С. Аскетические и суфийские течения в Хорасане // Из истории суфизма: источники и социальная практика : сборник статей / Под ред. М. Х. Хайруллаева. – Т.: Фан, 1991. – 146 с.
3. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. – М.: Дия, 2004. – 464 с.
4. Массон М. Е. Надписи на штуке из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаками Тармизи // Труды Таш ГУ, Вып. 172. – Т., 1960. – 44–80.
5. Муминов А., Пауль Ю. Мухаммад Парса // Ислам на территории бывшей Российской империи:

Энциклопедический словарь / Вып. 3. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 72–73,

6. Радтке Б. Теологи и мистики в Хорасане и Трансокеании // Суфизм в Центр. Азии (зарубежные исследования). – СПб, 2001. – С. 41–76.

7. Семёнов А. Происхождение термезских сейидов и их древняя усыпальница Султан Садат: ПТКЛА, XIX. – 1914. – 20 с.

На арабском языке

1. Авайда К. Ал-Хаким ат-Тирмизи ал-факих ан-накид. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийя, 1993. – 450 с.

2. Барака А. Ал-Хаким ат-Тирмизи ва назарийятуху фи-л-вилая / в 2 т. – Каир: Мажма ал-бухус ал-исламийя, 1971. – Т. I. – 199 с.

3. Джуюши И. Ал-Хаким ат-Тирмизи диросат ли асарихи ва афкарихи. – Каир: Дар ан-нахда ал-арабийя, 1980. – 374 с.

На западноевропейских языках

1. Radtke B. Al-Yfrim at-Tirmidi. – Freiburg : Klaus Schwarz Verlag, 1980. – 192p.

2. Radtke B. Mystisches erleben und philosophische erkenntnis im islam. Unio mystica und coniunctio. // saekulum 41. – 1990. – P. 1–9.

3. Svirī S. Hakim Tirmidhi and the Malamati Movement in Early Sufism. The Heritage of Sufism // vol. I, ed. L. Levi-sohn. – Oxford : Oneworld Publications, 1999. – URL: <http://www.goldensufi.org/4.1bSSMalamati.html>.

Содержание

<i>Введение</i>	3
<i>Жизненный путь учёного</i>	5
<i>Наставники и последователи учёного</i>	15
<i>Научное наследие Хакима Тирмизи</i>	24
<i>Дань памяти ученого</i>	29
<i>Образцы из произведений Хакима Тирмизи (пер. с араб. И. Усманова). Сокровенный смысл вручения милостыни в руки нищего</i>	31
<i>Мудрость приветствия друг друга</i>	33
<i>Из книги «Масаил ахли Сарахс» («Вопросы населения Сарахса»)</i>	37
<i>Переводы из книги Хакима Тирмизи «Притчи в Коране и Сунне» (Ал-амсал мин ал-Китаб ва-с-Сунна)</i>	42
<i>Список использованных источников и литературы</i>	47
<i>Литература и исследования</i>	48

Иброхим УСМАНОВ
Мохира ЗУФАРОВА

НАШИ ВЕЛИКИЕ ПРЕДКИ

ХАКИМ ТИРМИЗИ

Редактор: В. Мякота

Корректор: Н. Ахунджанова

Дизайнер: Ф. Сабиров

Компьютерная верстка Н. Мирзалиевой

Технический редактор: З. Уринов

Издательская лицензия: АІ 146.2009.14.08

Разрешено к печати 11 апреля 2016 года.

Формат бумага 84x108 1/32

Физ. п.л.: 1,63. Усл. п.л.: 2,73. Тираж 500 экз. Заказ № ____

Оригинал-макет подготовлен в издательстве “Movarounnahr”.

Адрес: 100002, г. Ташкент, ул. Заркайнар, тупик 18, 47а.

E-mail: m-nashr@yandex.ru. Тел.: (0-371) 227-34-30

Издано в издательско-полиграфическом объединении

«Тошкент ислом университети».

Адрес: 100011, Ташкент, улица А. Қодирий, 11.

Тел: 244-00-91

Факс: 244-00-65